

- Стернин И. А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы / И. А. Стернин., А. В. Рудакова. – Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.
- Уфимцева Н. В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян / Н.В. Уфимцева // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. – С. 65-71.
- Фрасинюк Н. І. Вербалізація концепту «ТЕРПІННЯ» в українській, російській та англійській мовах : дис. на здобут. наук. степеня канд. філол. наук : спец. 10.02.15 – загальне мовознавство / Фрасинюк Наталія Іванівна. – К., 2014. – 227 с.
- Черненко Н. А. Вербалізація концепту доброчесність у європейських лінгвокультурах (на матеріалі латинської, французької, англійської та української мов) : дис. на здобут. наук. степеня канд. філол. наук : спец. 10.02.15 – загальне мовознавство / Черненко Ніна Анатоліївна. – К., 2016. – 247 с.
- Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира (материалы к словарю) / А. Д. Шмелев. – М. : «Языки славянской культуры», 2002. – 224 с.
- Этманова Л. А. Психолингвистические особенности языкового сознания естественных билингвов : дис. на получ. уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 – теория языка / Этманова Лариса Александровна. – М., 2006. – 250 с.
- Boroditsky L. Does Language Shape Thought?: Mandarin and English Speakers' Conceptions of Time / Lera Boroditsky // Cognitive Psychology. – 2001. – № 46. – P. 1-22.
- Chambers J. K. Sociolinguistic theory : linguistic variation and its social significance / J. K. Chambers. – Oxford : Blackwell, 2009. – 308 p.
- Deignan A. Corpus-Based Research into Metaphor / A. Deignan // Researching and Applying Metaphor / Cameron L., Low G. (eds). – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – P. 177-202.
- Eckert P. Age as a sociolinguistic variable / P. Eckert // The handbook of sociolinguistics / F. Coulmas (ed.). – Oxford : Blackwell, 1997. – P. 151-167.
- Labov W. Principles of Linguistic Change / W. Labov. – Oxford : Blackwell Publishers Ltd., 2001. – Vol. 2. Social Factors. – 539 p.
- Sökmen A. Word Association Results : A Window to the Lexicons of ESL Students / Anita J. Sokmen // JALT Journal. – Taïto. – Vol. 15, No. 2. – P. 135-150.

УДК: 811.111'27:159.940

ПРИХОДЬКО А. И.

(Запорожский национальный университет)

ЭНЕРГИЯ ФРЕЙМА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В данной статье основное внимание уделяется обоснованию энергетического потенциала фрейма. Отмечается, что фрейм – двойственная структура, несущая и энергетический потенциал, если понимать противопоставление физической составляющей фрейма и его ментальной сущности как схемы концепта, репрезентируемого вербально. Энергия ситуаций всех видов через сенсорную попадает в нервную систему человека, преобразуется одинаково в нервные импульсы и сохраняется в ментальном пространстве человека в форме энергетической составляющей фрейма как структуратор концепта.

Ключевые слова: фрейм, энергия, потенциал, концепт.

Приходько Г. І. Енергія фрейму: постановка проблеми. У даній статті основна увага приділяється обґрунтуванню енергетичного потенціалу фрейму. Відзначається, що фрейм – двоїста структура, що несе і енергетичний потенціал, якщо розуміти протиставлення фізичного складника фрейму і його ментальної сутності як схеми концепту, що репрезентується вербально. Енергія ситуацій всіх видів через сенсоріку потрапляє в нервову систему людини, перетворюється однаково в нервові імпульси і зберігається в ментальному просторі людини в формі енергетичного складника фрейму як структуратор концепту.

Ключові слова: фрейм, енергія, потенціал, концепт.

Prihodko A. I. Energy of Frame: Formulation of the Problem. This article focuses on the justification of the energy potential of the frame. It is noted that the frame is a dual structure, which carries the energy potential, if we understand the opposition of the physical component of the frame and its mental nature as a circuit of the concept that is represented verbally. The energy of all kinds of situations through sensory gets into the human nervous system; it is equally transformed into nervous impulses and is stored in the person's mental space in the form of the energy component of the frame as the structural component of the concept.

Key words: frame, energy, potential, concept.

Введение. Принимая участие в актах коммуникации, мы или воспринимаем то, что нам говорят другие, или сами продуцируем высказывания. Восприятие последних – сложный процесс, предусматривающий использование самой разнообразной информации. Тем не менее, анализ всех известных нам способов выражения и передачи информации может быть представлен, по мнению Т. А. ван Дейка, в терминах знания, имеющего «более общий характер: понимание неизбежно базируется на более общих концептах, категориях, правилах и стратегиях» [Дейк 1989, с. 16]. Одной из первых и, безусловно, наиболее простых структур для представления семантических данных высокого уровня является, по утверждению Р. Шенка, **сценарий** [Schank 1990, с. 9], который представляет собой набор объединенных

временными связями понятий низшего уровня, описывающих упорядоченную во времени последовательность стереотипных событий. Однако в современной лингвистике утвердился не термин «сценарий», а «фрейм». Под **фреймом** мы понимаем **типовую структуру, предназначенную для упорядочения, организации и репрезентации определенных данных, некоторой информации.**

Отправным моментом для этой теории служит тот факт, что человек, стараясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (способ), которые называют фреймом, с таким расчетом, чтобы, изменив в ней отдельные детали, сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений или процессов. Фрейм «является структурой данных для представления стереотипной ситуации» [Минский 1981, с. 7].

В последнее время термин «фрейм» довольно активно используется в когнитивистике [Жаботинская 1999, с. 14-16; Kroon 1998, с. 205-223]. Понятие фрейма применяется, прежде всего, для характеристики таких структур сознания, которые формируются для отображения ситуаций в предметно-познавательной деятельности человека. Учитывая это положение, следует признать также эффективность его применения и по отношению к более сложным видам речевой деятельности личности, поскольку фрейм – это «важный языковой компонент когнитивного поля текстовых структур, а также продукции, трансформации и транспозиции знаний, идей, мыслей» [Кусько 2001, с. 212].

Понятие фрейма включает в себя интерпретацию ситуации и как когнитивной категории, и как элемента текста. Ч. Филлмор определял фрейм как группу слов, объединение которых мотивируется и структурируется определенными унифицированными конструкциями знания или конструкциями, которые схематизируют человеческий опыт [Филлмор 1988, с. 54]. Фрейм – это декларативный способ репрезентации знания, который формулируется в терминах дескрипций и является пучком знаний об определенной области человеческой деятельности, об онтологии окружающего мира, о системе представлений человека, тематически связанных в одну картину, один акт, один сценарий. Такое понимание фрейма дает основание говорить о нем как об определенном образом организованной системе (наборе) пропозиций, схематизирующие соответствующие им денотативные ситуации, то есть как о минимальном информационном блоке. Таким информационным блоком может быть и текст малого жанра, и интеракция, и высказывание, поскольку оно конвенционально по своей природе [Winograd 1975, с. 185 – 210], может интерпретироваться на основании заключенного во фреймы знания о мире.

Постановка проблемы в общем виде, степень разработанности темы. Формирование фрейма как определенной структуры сознания, соответствующей представлению о событии, имеет онтологическую базу. Ю. Г. Панкрац подчеркивает, что оно осуществляется в ходе повторного переживания одной и той же ситуации или в ходе наблюдения за ней. А в силу того, что описание ситуации получает аналогичные с языковой точки зрения формы, стереотипные связи устанавливаются в таком порядке: «некоторая ситуация в реальном мире – осмысление и членение ситуации в сознании – конвенционализация языковых форм описания ситуации» [Панкрац 1992, с. 16]. Это подтверждается и наработанным в лингвистике опытом логического анализа концептов, который предусматривает установление закономерностей его внутренней организации с целью выявления его элементов и моделирование их взаимосвязей [Жаботинская 1999, с. 14]. Концептуальный анализ логического плана определяется системой предикатов и пропозициональных структур, отображающих ситуации в виде фреймов.

Поскольку жизненный мир личности складывается, как правило, из многих ситуаций, то их языковая и речевая фиксация нуждается в сложении ситуаций в высказывания, являющиеся продуктом отражения определенной картины, сцены, сценария в коммуникативном акте. Они объединяют такие основные компоненты, как партнеры, или коммуниканты – адресант и адресат и референт (фрагмент мира вещей или образов), которые

соединяются в акте общения на основании направленности коммуникативного действия, создавая таким образом единую динамическую систему – когнитивно-коммуникативное поле [Сусов 1979, с. 95], или своеобразный коммуникативный фрейм, конститuentами которого являются участники акта коммуникации (говорящий и, соответственно, адресат), содержание высказывания, место, где происходит коммуникация, характер отношений между участниками коммуникации в момент общения [Романов 1988, с. 28].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы обосновать энергетический потенциал фрейма, и тем самым, в добавление к его ментальной схематической сущности и вербальной объективации репрезентантами концепта, выявить дополнительную характеристику этой когнитивной единицы. Для реализации цели исходим из «разгерметизации отсеков и закутков и эффективного «перемешивания» научной культуры» [Пригожин 2003, с. 188].

Изложение основного материала. По М. Минскому, «фреймы» – схематизированные представления о той или иной стереотипной ситуации, состоящие из обобщенного «каркаса», воспроизводящего устойчивые характеристики этой ситуации, и «узлов», которые чувствительны к ее вероятностным характеристикам и, которые могут наполняться новыми данными с его добавлением о структуре информации разных видов [Минский 1981, с. 7]. Одна часть её указывает, каким образом следует использовать данный фрейм, другая часть – что предположительно может повлечь за собой выполнение фрейма, третья – что следует предпринять, если эти ожидания не подтвердятся. Как видим, в этом определении нет ничего, чтобы указывало на физическую природу фрейма, на его энергетические связи с энергетикой ситуации, с физиологической энергетикой ментальной базы, если таковая признается.

Источник энергии «медиаторов (слов)» ищут в метафоре – хронотопе сознательной и бессознательной жизни – элементарной единице, описывающей пространственно-временной континуум, в котором протекает развитие человека, понимаемое как уникальный процесс в составе космоса [Зинченко 1997, с. 275], в энергии «нефонематических пластов», в «высшей энергеме, которая дает не только звуки, но и весь смысл слова» [Лосев 1993, с. 636]. В системе физической теории энергия выражается в различных формах, но выделяется «общая мера движения – энергия как таковая... Разделение форм энергии в соответствии с различными формами материального движения материи на механическую, тепловую, электромагнитную, ядерную, электрохимическую и др. ... до известной степени условно» [Мякишев 1978, с. 91]. Вспомогательные структуры (ухо, глаз, язык, нос, кожа) воспринимающих органов чувств взаимодействуют с «энергией как таковой» внешних раздражителей.

В рамках изучения становления концепта у древних, понимание работы источника возмущения, производящего волну, связано с независимо от человека протекающей, а также со связанной и зависимой от контакта с ним активностью окружающей среды, т.е., прежде всего, с «обследовательским туром»: при наблюдении, вслушивании, взглядывании, осязании и т. п., реалий внешнего мира улавливается возмущение (протекание жизни) определенной среды. Несмотря на разную природу волн, исходящих от реалий, закономерности их распространения – общие... волны возникают в какой-либо малой области («точке») и распространяются без погашения в окружающем пространстве [Бреховских 1971, с. 316]. В нейрофизиологии установлен основной закон психофизики, который утверждает, что ощущение пропорционально логарифму возбуждения [Зинченко 1997, с. 275].

Особенности многообразных видов ощущений: слуховых, зрительных, вкусовых, осязательных, температурных и др., называемых модальностью, не сравнимы между собой. Но работа органов чувств, возбуждаемых «пусть небольшим числом видов энергии» [Складчикова 2004, с. 71-86], может рассматриваться с точки зрения наличия одной модальности – воспринимать энергию как таковую. «В результате [изменений в окружающей среде, взаимодействия «сигналов» с клеточной мембраной рецептора] возникает единый для рецепторов всех типов электрохимический сигнал (т.е. электрический и химический

сигналы) – нервный импульс. Код таких импульсов расшифровывается в соответствующих ядрах (зрительных и т. д.) коры головного мозга и преобразуется в них в тот или иной образ внешнего мира» [Островский 1978, с. 246] и в интересующий нас образ слова. Признание единого для рецепторов всех видов электросигнала, преобразуемого в нервный импульс, а затем в образ – необходимый постулат, обеспечивающий более полное понимание единиц когниции. Человек организует части воспринимаемых раздражителей в группы или целые объекты.

Гештальт-психологи М. Вертхаймер, К. Коффка, В. Кёлер обозначили шесть основных законов группировки: соседство (proximity), подобие (similarity), непрерывность (целостность, связность) (continuity), закрытость (замкнутость) (closure), общее назначение (движение предметов в одном направлении) (common fate, судьба). По их мнению, шестым законом, который включает все принципы, является простота simplicity [Watson 1978]. Действительно, «в целом нет ничего, чего не было в частях» [Лосев 1993, с. 68]. Несмотря на то, что природа энергетических волн от различных источников раздражения различна, преобразованные в электросигнал энерговолны составят однопорядковое энергетическое основание для дуалистической сущности. Особая энергетическая составляющая видится в дуалистической природе фрейма – концептуального структуратора имеющего отношение и к онтологическим характеристикам ситуации. Место фрейма в бессознательном, как его обосновал В. Б. Касевич [Касевич 1996, с. 104], правомерно, именно при наличии энергетической сущностной компоненты фрейма.

Человеку прежде всего помогла выжить, по Т. Николаевой, не оптическая, а слуховая сенсорика [Николаева 1996, с. 39]. И мозг готовился проецировать пространственную воздушную волну в своей физико-химической среде, преобразовывать это колебание, обладающее энергией, на нейрофизиологической базе. Динамические колебания преобразовывались в новый вид колебаний, в нейроволны.

Динамические преобразования, рассматриваемые с точки зрения квантовой теории, дают возможность И. Пригожину сделать вывод о том, что «концептуальные и технические аспекты [этой] теории... позволяют распространить квантомеханические методы на более широкий круг динамических проблем, будь то классические или квантовые системы» [Пригожин 2003, с. 135]. Воспользуемся выводом И. Пригожина.

В классической динамике свойства динамической системы могут быть выражены с помощью одной функции Гамильтона, или гамильтониана, которая определяется «как полная энергия системы т.е. сумма её кинетической и потенциальной энергии, ...как функция.., так называемых канонических переменных координат и импульсов. ... В квантовой механике гамильтониан перестают быть обычной функцией координат и импульсов и становится нового типа – оператором» [Пригожин 2003, с. 71]. В языке микросистему представляет и слово уже в его прямом первичном значении. Координатами в языке является связь с языковой системой значимостей, импульсы – это связь с внеязыковой действительностью, устанавливаемая органами перцепции, работа которых через нейроволны и образы материализуется языковыми знаками. В рамках когнитивной лингвистики слово предстает не только как носитель одной функции координат и импульсов. Слово обнаруживает себя как оператор при репрезентации ментальной сущности и её структуры, отражающей изменения координат и импульсов.

Классический гамильтониан принимает непрерывное множество значений, соответствующее значениям координат и импульсов. «В квантовой теории гамильтониан, бывший непрерывной функцией в классической механике, заменяется новым объектом – гамильтонианом-оператором. ...Оператор – это математический рецепт, следуя которому, мы преобразуем одну функцию в другую. ... Необходимо указывать множество функций, в которых действует оператор. Например, это могут быть непрерывные функции, дифференцируемые функции и т.д. Множество допустимых функций характеризует то «пространство», где определен оператор. ... Операторы изменили наше описание природы,

поскольку привели к концептуальному различию между физической величиной (представляемой оператором) и ее численными значениями (собственными значениями оператора). Это – радикальное изменение взглядов на мир, которое с полным основанием можно назвать квантовым переворотом (или квантовой революцией)» [Пригожин 2003, с. 135-137].

В динамической системе языка микрокосм слова – функция в системе языковой формы. Но вся полнота энергии слова – «гамильтониана-оператора» отдана когнитивной сфере. Он объективирует единицу ментального пространства и «работает» в нем (в пространстве) оператором. Слово – «гамильтониан-оператор» несет всю полноту энергии с момента его появления как репрезентанта концепта, структурируемого фреймом. Фрейм и функционирует непосредственно как оператор. Во фрейме концептуально должна различаться физическая величина, закладываемая перцептивно воспринятым энергетическим зарядом ситуации, и многочисленные вербальные величины, актуализирующие фрейм как оператор вовне и отражающие пропозиционные характеристики ситуации.

По-видимому, наиболее развитая восприимчивость определенных функциональных органов способна продуктивно охватывать различные по энергетическому потенциалу электроволны внешних раздражителей. Подобный энергетический потенциал отражался, по всей вероятности, во фрейме (подфреймах) расходящимися древними этносами в процессе объективации характеристик того или иного концепта. Разница этих зарядов, видимо, работает в авторских рефлексиях, в частотности реализации того или иного фрейма и его кумулятивной загруженности [Складчикова 2004].

Анализ авторских рефлексий методом дискурса Другого [Спиркин 1975, с. 153] показывает, что человеческий мозг как генератор «смыкает» фреймовые волны в «центре». «Сомкнувшейся в центре круглой областью» может быть неотенотипический репрезентант-мифологема, неотенотипическое корневое слово, или часть слова. Процесс сведения в фокус прототипических фреймов нередко называется то шестым чувством, то авторской интуицией, то чувством языка и являет собой содержание древнего концепта, которое у рефлексующего, бессознательно воспринявшего весь спектр фреймовых волн, объективируется холистической мифологической сущностью.

Для нашего рассуждения одинаково важны два противоборствующих взгляда на мир: статический подход классической механики (динамики) и эволюционный взгляд квантовой механики, основанный на использовании понятия энтропии: отличия обратимых процессов, не зависящих от направления времени, от необратимых, зависящих от направления времени. Анализ языкового материала позволяет сглаживать конфронтацию между двумя противоположностями, которые долго поддерживались традиционным взглядом на необратимость как на иллюзию, приближение.

Время в лишённую времени Вселенную внес человек. И антропоцентрический подход в лингвистике позволяет примирить эти две противоположности, к тому же, как показывают авторские рефлексии [Складчикова 2004], необратимость может быть источником порядка, когерентности, организации [Пригожин 2003, с. 23]. Кроме этого, оказываются приемлемыми и другие принципы синергетики: «в отличие от механических превращений, при которых обратимость и сохранение совпадают, при физико-химическом превращении энергия может сохраняться даже в том случае, если преобразование необратимо. В реальных условиях обратимые процессы «относятся к обмену энергией» (по-английски exchange -e) с внешним миром, необратимые процессы происходят внутри (по-английски inside -i) системы [Пригожин 2003, с. 111] (в определенном аспекте).

С энтропией связано понимание равновесной и неравновесной ситуации. «Центр», являющийся актом концептуализации мира древним предком, в момент создания древними звукоряда для концепта предполагает стохастическую равновесную ситуацию. «Перцептивные действия выступают в своей развернутой внешней форме ...на ранних ступенях онтогенеза, где наиболее четко обнаруживаются их структура и их роль в

формировании образов» [Зинченко 1997, с. 383]. Репрезентант-гамильтониан, например, **mi-*, **skei-*, **paqa-*, **daeza-*, имел одну функцию и непрерывно актуализировалась вся полнота энергии фрейма. Но уже «вбрасывание» звукового комплекса в процесс коммуникации древним предком, т. е. индивидуальные речевые акты, зависящие от времени, наращивали энтропию в системе того или иного концепта уже до расхождения индоевропейского единого этноса на диалектные этносы, в которых при активизации концепта шел процесс дифференциации функций фрейма, структурирующего этот концепт.

Неравновесная ситуация при использовании рефлексов индоевропейского репрезентанта неотенотипа (в частности, в английском *mou(se)*, *consc(ious)*, *paradise*) поддерживалась неансамблевой актуализацией фреймов (подфреймов) в многочисленных речевых актах определенного периода коммуникации на английском языке до появления ансамблевого использования всех дифференцирующих функций подфреймов в авторских рефлексиях [Складчикова 2004]. В последних достигается стохастическое равновесие в момент «собираания (энергийных) волн в центр». Это обратимый процесс авторской рефлексии, индивидуализируемый интуицией, т.е. способностью приходить к интеллектуальному результату бессознательно на основе появления субъективного чувства «безусловной правильности» определенного решения (по формуле: «Я не знаю, почему, но я уверен в том, что...») [Холодная 2002].

Выявляемый энергетический заряд фрейма (подфреймов), выступающий как оператор в ментальном процессе актуализации неотенотипа, вскрывает механизм интуиции на материальной основе. «Усмотрение» объекта облекается в форму мгновенного акта в авторской рефлексии на энергийной базе. Само «собираание» в современные рефлексы-репрезентанты древнего концепта-неотенотипа словом-мифологемой, корнесловом, частями сложного слова, выявляемый методом дискурса Другого – равновесный мыслительный акт, который обращается в неравновесный вербальный акт, реализующий в энергетической структуре фрейма (подфреймов) многоликий кумулятивный опыт автора рефлексии.

Актуализация неотенотипа связана с пониманием существования его энергетических фреймовых волн в коллективном бессознательном, которое может быть гипотезируемо в информационном поле Земли, и, более того, в ноосфере, идеальной «мыслящей» облекающей земной шар оболочке, формирование которой связано с возникновением и развитием сознания, или иначе, по В. И. Вернадскому, стадии биосферы, сила которой выражается в возникновении новых форм энергий между человеком и природой.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, к широко распространенному определению фрейма «как структуры данных для представления стереотипной ситуации» концепта, вербализируемого в речевом акте, следует добавить, что фрейм – двойственная структура, несущая и энергетический потенциал, если понимать противопоставление физической составляющей фрейма и его ментальной сущности как схемы концепта, репрезентируемого вербально. Если понимать фрейм как (1) сущность, обладающую физической величиной, (2) одновременно являющуюся ментальной схемой и, (3) как сущность, вербализируемую репрезентантами концепта, то это – тройственная структура, имеющая энергетический потенциал. Энергия ситуаций всех видов через сенсорику попадает в нервную систему человека, преобразуется одинаково в нервные импульсы и сохраняется в ментальном пространстве человека в форме энергетической составляющей фрейма как структуратор концепта. При перегрузке ментального пространства пользователя языковым кодом эта составляющая «выпадает» в «осадок», т.е. в бессознательное, и затем для речевого акта является оператором актуализации концепта.

Процесс улавливания энергетической волны фрейма (подфрейма) и модулирования в ментальном пространстве человека структуры концепта о реалии предшествует речевому акту, и последующая вербализация фрейма идет при вербализации концепта в речевом акте. При активизации ментальной деятельности способность приходить к интеллектуальному результату бессознательно, то есть интуиция, обретает энергийную основу. В авторской

рефлексии может происходить процесс холистического улавливания из бессознательного, входящего в ноосферу, ансамбля электроволн фреймов, в том числе и тех, когда-то модулированных в ментальном пространстве в качестве структураторов концептов и одновременно, или последовательно, кодированных древними предками языковыми знаками, сохранившимися в рефлексах до настоящего времени.

Литература

- Бреховских Л. М. Излучение и испускание волны / Л. М. Бреховских // БЭС. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – Т. 5. – С. 316-317.
- Дейк Т. А. ван. Язык. Познавание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
- Жаботинская С. А. Концептуальный анализ: типы фреймов / С. А. Жаботинская // Вісник Черкаського ун-ту: Сер. "Філол. науки". – 1999. – Вип. 11. – С. 12-25.
- Зинченко В. П. Посох Осипа Манделштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии / В. П. Зинченко. – М.: Новая школа, 1997. – 336 с.
- Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В. Б. Касевич. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. – 288 с.
- Кусько К. Я. Фреймові стратегії у різножанровому іноземномовному дискурсі / К. Я. Кусько // Мовні і концептуальні картини світу. – К.: КНУ ім. Т. Шевченка. – 2001. – № 5. – С. 210-214.
- Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос / А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – 958 с.
- Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1981. – 151 с.
- Мякишев Г. Я. Энергия / Г. Я. Мякишев // БЭС. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – Т. 30. – С. 91-92.
- Николаева Т. М. Теории происхождения языка и его эволюции – новое направление в современном языкознании / Т. М. Николаева // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 38-54.
- Островский М. А. Чувства / М. А. Островский // БЭС. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – Т. 29. – С. 246-247.
- Панкрац Ю. Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней (на материале сложноструктурированных глаголов современного английского языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / Ю. Г. Панкрац / М.: ИЯ РАН., 1992. – 40 с.
- Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 312 с.
- Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения А. А. Романов. – М.: ИЯ АН СССР, 1988. – 183 с.
- Складчикова Н. В. Неотения в языке / Н. В. Складчикова // Вестник КемГУ. – 2004. – Вып. 2 (18). – С. 35-46.
- Спиркин А. Г. Ощущения / А. Г. Спиркин // БЭС. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – Т. 19. – С. 153-155.
- Сусов И. П. О двух путях исследования содержания текста / И. П. Сусов // Значение и смысл речевых образований. – Калинин: КГУ. – 1979. – С. 90-103.
- Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // НЗЛ. – Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.
- Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М. А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
- Kroon C. A. Framework for the Description of Latin Discourse Markers / C. A. Kroon // Journal of Pragmatics. – 1998. – Vol. 30. – P. 205-223.
- Schank R. C. Tell Me a Story: A New Look at Real and Artificial Memory R. C. Schank. / – N. Y.: Scibner, 1990. – XIII, 253p.
- Watson Sr., R. I. The great psychologists / 4th editor. – New York: J. B. Lippincott Co., 1978. <http://educ.southern.edu/tour/who/pioneers/wertheimer.html>
- Winograd T. Frame Representations and the Declarative Procedural Controversy / T. Winograd // Representation and Understanding. Studies in Cognitive Science. – N. Y. Longman. – 1975. – P. 185-210.

УДК: 811.111:81'42

РАДИОНОВА К. С.

(Запорізький національний університет)

ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ СТІЙКИХ КОМПАРАТИВНИХ ОДИНИЦЬ З КОМПОНЕНТОМ-ФІТОНІМОМ В АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

Статтю присвячено особливостям стійких компаративних одиниць з компонентом фітонімом в англійській мові. Розглянуто роль сталих порівнянь у відбитті мовної картини світу. Наведено та проаналізовано приклади фітоморфних компаративем в англійській мові та виявлено їхню функцію у розумінні культурної спадщини того чи іншого народу.

Ключові слова: стійкі компаративні одиниці, порівняння, компаративні фразеологічні одиниці, фітонім, мовна картина світу.

Радионова Е. С. Лингвокультурологические особенности устойчивых компаративных единиц с компонентом-фитонимом в английском языке. Статью посвящено особенностям устойчивых компаративных единиц с компонентом-фитонимом в английском языке. Рассмотрена роль устойчивых сравнений в отражении языковой картины мира. Приведены и проанализированы примеры фитоморфных компаративем в английском языке и установлена их функция в понимании культурного наследия того или иного народа.